

*«Пушкинский» выпуск
Императорского Лицея*

**«ТЕСНЕЙ НАШ ВЕРНЫЙ КРУГ
СОСТАВИМ...»**

Виктор Владимирович Меркушев
«Пушкинский» выпуск
Императорского Лицея.
«Тесней наш верный
круг составим...»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21549036

*«Пушкинский» выпуск Императорского Лицея: «Тесней наш верный круг составим...»: Знакъ; Санкт-Петербург; 2016
ISBN 978-5-91638-117-7*

Аннотация

Царскосельский лицей дал России плеяду блестящих выпускников, прославивших наше Отечество. Но первый его выпуск мы неизменно связываем с именем Пушкина, называя его «пушкинским». Пушкину и его друзьям по Лицею и посвящена эта книга.

Содержание

Царскосельский «Lykeion»	6
Владимир Вольховский	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**«Пушкинский» выпуск
Императорского Лицея:
«Тесней наш верный
круг составим...»**

© Меркушев В., предисловие, биографические справки,
2016

© «Знакъ», 2016

Царскосельский «Lykeion»

Lykeion – так называли ту часть древних Афин, где находился храм божества света Аполлона, в садах которого Аристотель создал свои «гимнасии». Учебное заведение в парке Царскосельского дворца, предназначенное для детей из высшей дворянской знати, в значительной степени и создавалось по принципам школы Аристотеля и согласно его педагогическим традициям.

Творческая раскрепощённость, стремление к обретению истины в диспутах между воспитанниками и преподавателями, свободный поиск идей и смыслов были неотъемлемой частью лицейской педагогики. Принцип Лицея: «Не затемнять ум детей пространными изъяснениями, но возбуждать собственное его действие», – соблюдался всеми преподавателями и профессорами неукоснительно. «Постановление о Лицее» было разработано в канцелярии Александра Первого при деятельном участии директора департамента народного просвещения Ивана Ивановича Мартынова и государственного секретаря Михаила Михайловича Сперанского с целью создания в России квалифицированных кадров для переустройства государственного управленческого аппарата. В России начала девятнадцатого века подобного образовательного учреждения ещё не было, за шесть лет обучения предполагалось подготовить воспитанников в объёме фило-

софского и юридического факультетов университета, «предназначенных к важным частям службы государственной».

Царскосельский лицей находился под патронажем Императора Александра Первого. Министр просвещения граф Алексей Кириллович Разумовский официально именовался главой Лицея. Основным правилом лицейского образования считалась практическая польза от полученных знаний: преподаватели требовали от воспитанников практического результата от получаемых сведений по предметам.

Телесные наказания в Лицее были запрещены. Однако существовали иные методы: взыскание за нерадивость и провинности – занесение имён на чёрную доску, особенная скамья в классе, предназначенная «штрафникам» и заключение в карцер. Но самым серьёзным наказанием считалось лишение ученика преподавательского расположения. А преподаватели были с лицеистами не только на уроках, они участвовали в жизни воспитанников, стремились сделать всякую минуту их пребывания в стенах заведения полезной и интересной. В «Постановлении о Лицее» значилось: «Главное состоит в том, чтобы воспитанники никогда не были праздны».

Профессорско-преподавательский состав был волен выбирать методику своей работы. Однако они должны были выстроить свой учебный процесс так, чтобы никто из обучаемых не отставал в предметах. Не приветствовалась механическая зубрёжка и бездумное пустословие, и преподавателям полагалось «никогда не терпеть, чтобы они употребляли

слова безо всяких идей». Так, во всяком случае, было записано в «Постановлении о Лицее».

Здание Лицея через арку было соединено с Екатерининским дворцом. На первом этаже располагались квартиры лицейских служащих, инспектора и гувернёров, на втором – находились конференц-зал, больничная палата и столовая. На третьем этаже были размещены классы и кабинеты, а также актовый зал, в котором 19 октября 1811 года состоялась торжественная церемония открытия. В этом же зале 8 января 1815 года состоялись первые переводные испытания лицеистов младшего курса, когда Пушкин прочитал перед Державиным свои стихи.

В 1817 году состоялся первый выпуск воспитанников Царскосельского лицея в государственную службу. С чином IX класса были выпущены 9 человек, с чином X класса – 8 человек, 7 человек стали офицерами гвардии и 5 – офицерами армии. Офицерам, окончившим Лицей, предоставлялись права выпускников Пажеского корпуса, что давало возможность преимущественного продвижения по военной службе.

Вместе с открытием Лицея была сформирована большая библиотека, первоначальный фонд которой составили книги Александровского дворца. В обязанности библиотекаря входила не только опись книг, газет и журналов, но и их закупка для учебного процесса. В библиотеку Лицея своевременно поступали такие издания как «Вестник Европы», «Военный журнал», «Друг юношества», «Исторический и статистиче-

ский журнал», «Русский инвалид», «Сын Отечества» и другие.

Лицеисты занимались изящными искусствами, гимнастикой, фехтованием и танцами. Обучались лицеисты и верховой езде.

Воспитанники Царскосельского лицея находились на полном пансионе. Выезд из него во время учебного года запрещался. Все лицеисты подчинялись строгому распорядку дня, за которым наблюдали директор, штатные надзиратели и преподаватели.

В 6 часов утра объявлялся общий подъём по звонку, затем воспитанники шли на утреннюю молитву, после чего повторяли задания своих преподавателей. С 8 до 9 часов проводился урок в классах, а с 10 до 11-ти – завтрак и прогулка в парке. С 11 до 12 часов в Лицее предусматривался второй урок в классах, а с 13 часов – обед и короткий перерыв.

В 14 часов у лицеистов начинались занятия по чистописанию и рисованию, с 15 до 17 часов проходили уроки в классах. После этого был короткий отдых, полдник, прогулка, игры и гимнастические упражнения. С 20 часов учащиеся шли на ужин, потом были прогулка в парке и повторение уроков. После вечерней молитвы, в 22 часа, все воспитанники ложились спать.

Лицеисты и их педагоги имели свою, единую форму одежды. Мундир Лицея состоял из однобортного кафтана тёмно-синего сукна со стоячим воротником из красного сукна и

такими же обшлагами, с золотым и серебряным шитьём.

У Лицея существовала любопытная традиция разбивать после выпускных экзаменов лицейский колокол, который в течение шести лет собирал воспитанников на занятия. Для первых выпускников директор Царскосельского лицея Егор Антонович Энгельгардт из обломков колокола велел сделать чугунные кольца в виде переплетённых рук с надписью. Эти кольца, изображающие дружеское рукопожатие, стали для Пушкина и его друзей бесценным подарком, который они бережно хранили всю жизнь.

В Царском Селе Императорский Лицей просуществовал до 1843 года, после чего был переведён в Санкт-Петербург под именем Александровского.

Безусловно, самым известным его выпуском является «пушкинский», самый первый выпуск 1817 года. Вспомним соучеников классика русской литературы, среди которых было немало выдающихся людей, составивших славу нашего Отечества. Приведём список первых выпускников Лицея согласно полученным аттестатам об успеваемости.

Выпущены на военную службу:

Вольховский Владимир Дмитриевич (отмечен 1-й большой золотой медалью) – офицером гвардии

Есаков Семён Семёнович (отмечен 2-й серебряной медалью) – офицером гвардии

Пуцин Иван Иванович – офицером гвардии

Саврасов Пётр Фёдорович – офицером гвардии

Корнилов Александр Алексеевич – офицером гвардии
Бакунин Александр Павлович – офицером гвардии
Малиновский Иван Васильевич – офицером гвардии
Данзас Константин Карлович – офицером армии
Ржевский Николай Григорьевич – офицером армии
Мясоедов Павел Николаевич – офицером армии
Тырков Александр Дмитриевич – офицером армии
Броглио Сильверий Францевич – офицером армии

Выпущены на гражданскую службу:

Горчаков Александр Михайлович (отмечен 2-й малой золотой медалью) – с гражданским чином IX класса
Маслов Дмитрий Николаевич (отмечен 1-й серебряной медалью) – с гражданским чином IX класса
Кюхельбекер Вильгельм Карлович (отмечен 3-й серебряной медалью) – с гражданским чином IX класса
Ломоносов Сергей Григорьевич (отмечен 4-й серебряной медалью) – с гражданским чином IX класса
Корсаков Николай Александрович (признан достойным серебряной медали) – с гражданским чином IX класса
Корф Модест Андреевич (признан достойным серебряной медали) – с гражданским чином IX класса
Стевен Фёдор Христианович – с гражданским чином IX класса
Комовский Сергей Дмитриевич – с гражданским чином IX класса

Гревениц Павел Фёдорович – с гражданским чином IX класса

Матюшкин Фёдор Фёдорович – с гражданским чином X класса

Илличевский Алексей Демьянович – с гражданским чином X класса

Яковлев Михаил Лукьянович – с гражданским чином X класса

Юдин Павел Михайлович – с гражданским чином X класса

Пушкин Александр Сергеевич – с гражданским чином X класса

Дельвиг Антон Антонович – с гражданским чином X класса

Костенский Константин Дмитриевич – с гражданским чином X класса

Мартынов Аркадий Иванович – с гражданским чином X класса

В этом же порядке и приведём краткие биографии лицестов «пушкинского» выпуска.

Владимир Вольховский
1798–1841

Владимир Вольховский был переведён в Лицей из Московского пансиона благодаря отличной успеваемости и примерному поведению, не имея ни протекции, ни рекоменда-

ций. Отличной учёбой и примерным поведением Вольховский выделялся и в Лицее, заслуженно занимая первую парту лучшего ученика.

*Спартанскою душой пленяя нас,
Воспитанный суровою Минервой,
Пушкой опять Вольховский сядет первый,
Последним я, иль Брольо, иль Данзас...*

– писал Пушкин о своём товарище «Суворчике», «Суворочке», как приятельски называли его воспитанники.

Пожалуй, не было для «Суворочки» человека более авторитетного, нежели Александр Суворов. Мечтая о воинской службе, Вольховский, подобно своему кумиру, закаливался, приучался спать на голых досках, добровольно подвергал себя лишениям и испытаниям.

Преподаватели и воспитатели характеризовали Вольховского исключительно позитивно.

Профессор словесности Н. Ф. Кошанский: «Владимир Вольховский один из тех редких питомцев, кои соединяют все потребные способности в лучшей степени: особенно он отличается примерным вниманием и примерным прилежанием».

Адъюнкт-профессор А. П. Куницын: «Вольховский весьма понятен и действует силой рассудка, а поэтому весьма способен к наукам отвлечённым».

Надзиратель по учебной и нравственной части М. С. Пи-

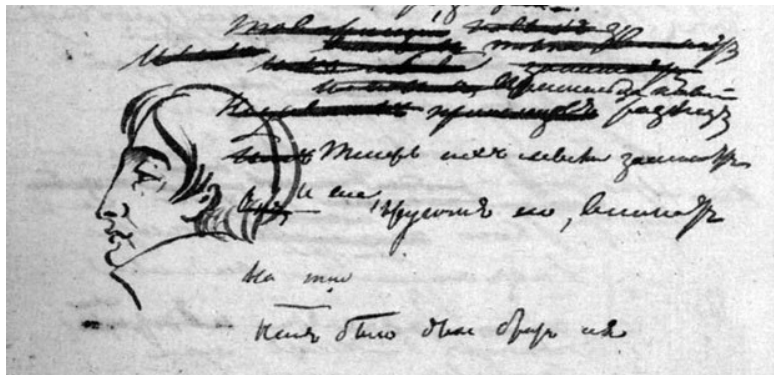
лецкий: «Скромность его столь велика, что достоинства его закрыты ею».

Наставники отмечали благородство и вежливость Вольховского, его благоразумие и кротость, стремление к знаниям и терпеливость: «Разум его не столь остр, сколько пронизателен. В нём приметны черты не столько гения, сколько природного дара смысла. Успехи его чрезвычайны».

Была у лицеиста Вольховского и одна черта, отличавшая его от прочих воспитанников. Характеризуя воспитанников, педагоги часто прибегали к одним и тем же формулировкам. Привычна в них была такая фраза: «рачителен к пользе своей». В отчётах о Владимире Вольховском таких слов никогда не было. Их заменяли другие: «Рачителен к своей обязанности». И это было подмечено верно. Рачительность к обязанности своей всегда будет отличать этого блистательного военного, на каких должностях он бы ни состоял и в какой бы ни оказался обстановке.

Иногда Вольховского относят к лицейским друзьям Пушкина. Пушкину, несомненно, был симпатичен умный и рассудительный Вольховский. Но Вольховский стремился к ровному отношению ко всем лицеистам, и к тем, кто активно искал его дружеского участия, и к тем, кто не стремился вовлечь его в свой ближайший круг. Недаром Большую золотую медаль ему присудили с учётом мнения соучеников. В каком-то смысле Вольховский дополнял старания воспитателей и гувернёров, не допуская ссор и разрешая любые

споры. При всём этом он сохранял завидную независимость и постоянство, что позволило Энгельгардту так отозваться о своём подопечном: «Из всех учеников этого надо оберегать меньше всего, так как перед его душой стоит прекрасный идеал, к достижению которого он стремится твёрдо и настойчиво».

Владимир Вольховский на черновике поэмы «Братья разбойники».

После выпуска из Лицея Вольховский поступает на службу в Генеральный штаб гвардии. О деятельном его участии в движении декабристов точных сведений не имеется, хотя он посещал собрания «Священной артели», «Союза спасения» и «Союза благоденствия». Ему, безусловно, были близки декларируемые декабристами идеи действовать в поль-

зу справедливости и бескорыстия. Несмотря на отсутствие явной причастности к восстанию, высочайшим повелением было решено отправить Вольховского на Кавказ, в действующую армию, где уже находилось немало бывших декабристов. В сражениях Вольховский демонстрировал исключительную храбрость, за что был награждён множеством орденов и Золотым оружием. Участвовал в персидской, турецкой, польской кампании. На Гроховских полях под Варшавой был контужен.

Николай Первый, посетивший в 1837 году Кавказ, устроил ревизию всем высшим чинам отдельного Кавказского корпуса, среди которых начальник штаба корпуса генерал-майор В. Д. Вольховский был в числе первых. Последовал ряд громких отставок, Вольховский получил назначение в Литву с явным понижением в должности. Что послужило причиной такого события, сказать сложно. Возможно, донос, а, возможно, покровительство Вольховского и командира корпуса генерала-адъютанта Г. В. Розена сосланным декабристам. Но чаще всего указывают на иную причину: коляска Императора опрокинулась на Верийском спуске при выезде из Тифлиса, что привело Николая в неопишемую ярость.

Вольховский писал по этому случаю: «Двадцать лет продолжал я службу, пользуясь милостивым одобрением всех начальников своих и даже имел счастье неоднократно удостоиться Высочайшего внимания и благоволения, но 1837

год был пределом моего благополучия. Между тем строго в совести моей, рассматривая поведение своё, нахожу себя может быть ещё более несчастным, нежели виновным...»

В 1838 году здоровье Вольховского сильно пошатнулось, и он вынужден был отправиться на лечение в Пятигорск. 16 февраля 1839 года В. Д. Вольховский подал в отставку и вместе со своей женой Марией Малиновской, дочерью первого директора Лицея, поселился в имении Малиновских – селе Каменка Харьковской губернии. Соседом Вольховского был его лицейский товарищ Иван Малиновский.

Один из кавказских сослуживцев впоследствии писал о своём начальнике: «Даровитый к гражданскому долгу В. Д. Вольховский, мой горячий защитник, в немилости доживал последние часы своей жизни...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.